

УДК 316.4

ОСНОВНЫЕ ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Н. В. Шахматова, С. В. Ситникова

Саратовский государственный университет
E-mail: schahmatovanv@info.sgu.ru

Статья посвящена анализу особенностей социально-трудовой и экономической социализации учащейся молодежи. В работе обосновывается научный поиск наиболее адекватных индикаторов данного процесса. При этом внимание акцентировано на таких показателях, как профессиональные ожидания, профессиональная ориентация, способы поиска работы, основные агенты социально-трудовой социализации.

Ключевые слова: трудовая социализация, экономическая социализация.

Main Indicators of Socio-Labor and Economic Socialization of Youth

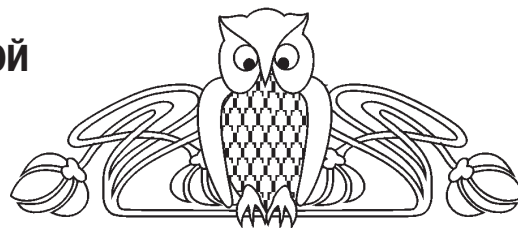
N. V. Schakhmatova, S. V. Sitnikova

The article is devoted to the analysis of the characteristics of social-occupational and economic socialization of studying young people. The work justifies the academic search for the most relevant indicators of this process. The attention is focused on such indicators as vocational expectations, vocational orientations, ways of finding job, and main agents of social-occupational socialization.

Key words: labour socialization, economic socialization.

В условиях демографических изменений как никогда раньше во всей своей значимости встал вопрос о трудовом потенциале молодых россиян. В самом общем виде можно считать, что этот потенциал определяется уровнем воспитания и образования, полученным в семье и школе, вложениями государства в формирование трудового потенциала, а также действенными механизмами стимулирования непосредственно трудовой деятельности.

Суммируя результаты эмпирических исследований, проведенных в последние годы в разных регионах страны, можно сделать вывод о том, что социально-трудовая ориентация современной молодежи включает в качестве ключевых и доминантных следующие ценностные ориентации: высокий материальный достаток; позитивное отношение ко вторичной занятости; положительное отношение к гибким стратегиям поиска работы; готовность к профессиональной мобильности. В современном молодежном сознании россиян постоянно возрастает прагматичное и утилитарное отношение к трудовой деятельности при заметном

падении представлений о социальной ценности труда и понимания труда как долга перед обществом и государством¹.

В настоящее время на рынке труда Саратовской области группу социальной напряженности составляет именно молодежь. Во многом это связано с тем, что молодежь – активная и творческая часть общества. А в условиях постоянно меняющейся ситуации на рынке труда, когда одни профессии теряют свою актуальность, а их место занимают другие, рынок пополняется в основном рабочей силой либо не пользующейся спросом, либо не способной выдержать конкуренцию. В то же время многие вакантные места на предприятиях не заполняются.

Важнейшими социально-экономическими факторами, способствующими росту безработицы, остаются спад и изменения в структуре производства, формах собственности, отсутствие системной продуманной молодежной политики, социальной защиты населения, снижение инвестиционной активности, которое влечет за собой уменьшение ввода новых рабочих мест. По-прежнему число устаревших, непривлекательных, вредных для здоровья производств превалирует над числом современных, технически оснащенных и прогрессивных. Это предполагает низкий уровень производительности труда и экономической активности. Зачастую одной из причин сложности трудоустройства среди молодежи является отсутствие опыта работы. Это окончившие вузы и техникумы молодые специалисты, спрос на профессии которых практически отсутствует, а также люди, впервые ищущие работу и не имеющие профессии (молодежь после окончания средней школы). Следует также помнить, что Саратов – это город вузов и молодежи с высшим образованием очень много. В связи с этим актуален вопрос занятости молодежи, впервые выходящей на рынок труда после окончания вуза. В 2009–2010 гг. Центром региональных социологических исследований СГУ проводилось исследование «Профессиональная ориентация и трудовая занятость студентов», объектом которого являлись студенты саратовских вузов².

При оценке самых престижных профессий 31% всех опрошенных выбрал профессию юриста и экономиста, 29% – профессию врача, 24% – указали на профессию менеджера как одну из самых престижных, 22% – адвоката; 18% уверенно считают, что престижно быть госслужащим; равное количество (по 10%) считает, что престижно стать бухгалтером и прокурором, 9% – программистом; 8% – банкиром и следователем; 7% считают престижной деятельность бизнесмена, 5% – секретаря, курьера и режиссера; 4% выбрали профессию финансиста; 3% опрошенных считают одной из престижных профессию учителя; по 2% респондентов указали на профессии дизайнера, парикмахера, историка и психолога; по 1% студентов указали на профессии строителя и электрика. При выборе самых престижных профессий респонденты в первую очередь указывали на самые высокооплачиваемые специальности, такие как экономист, юрист, госслужащий и адвокат. Из этого можно сделать вывод о том, что в настоящее время для представителей молодого поколения первостепенным при выборе престижной профессии становится прибыль, которую она принесет в дальнейшем.

Эмпирические исследования последних лет показывают, что социализация российской молодежи в сфере труда все более определяется стремлением к материальному благополучию, а работа рассматривается в первую очередь как средство удовлетворения материальных потребностей, как способ обеспечить себя и своих близких, независимо от того где трудиться – в открытых, «прозрачных» или «теневых» организациях, на творческой или рутинной работе³.

Результаты опроса студентов, проведенного ЦРСИ СГУ, позволили выявить иерархию критериев, предъявляемых молодежью к престижной работе (табл. 1).

Таблица 1

Критерии, предъявляемые молодежью к престижной работе

Критерии	Ответы, %	Респонденты, %
Высокая зарплата	30,7	78
Перспектива сделать карьеру	27,2	69
Хорошие условия труда	20,5	52
Соответствие моей специальности	13,8	35
Достаточно высокая должность	4,3	11
Престижность	3,1	8
Все вместе	0,4	1
Итого	100	254*

Примечание. * Процент ответов превышает в сумме 100%, поскольку каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

На первом месте – высокая зарплата (выбрали 78% респондентов). Материальный критерий оказался достаточно значимым для молодых специалистов. Перспективу сделать карьеру выбрали 69% респондентов, что свидетельствует о готовности молодежи добиваться в жизни желаемых профессиональных перспектив. Немаловажную роль играют хорошие условия труда – 52% респондентов. 35% от общего числа опрошенных ответили, что желаемая работа должна быть по специальности. Вероятно, профильность будущего трудоустройства не является столь важным критерием профессиональной реализации для молодежи.

Даже выбор профессии в настоящее время у молодых носит противоречивый характер, так как в первую очередь определяется не личными склонностями, а критериями высокой оплачиваемости и престижности. Современная молодежь очень активна и предприимчива, достаточно легко вписывается в рыночные отношения – особенно «дикого», а не регулируемого нормами права и законодательством РФ цивилизованного рынка; не смущаясь, она покидает работу, находя места, где платят больше, а работают меньше.

Современные молодые люди рассчитывают в первую очередь на себя и своих родственников, а не на государство, которое явно недостаточно занималось трудоустройством молодежи в истекшие десятилетия реформ. Современная молодежь достаточно четко демонстрирует ментальность и национальный характер россиян, то есть умение выживать в любых социокультурных обстоятельствах, быстро адаптироваться к любой кризисной и агрессивной среде, сохранять стремление к «соборному», то есть коллективному началу своего бытия и всего стиля жизни.

На вопрос о том, каким образом было получено то или иное рабочее место, большинство работающих студентов (33,9%) ответило: «С помощью друзей или родственников». Это и явилось модальным значением по данному вопросу. 19% опрошенных нашли работу по объявлению в СМИ, Интернете; 17,4% ответили: «Самостоятельно, предлагая свои услуги разным организациям». Недостаточно эффективно работают в настоящее время агентства по трудоустройству. Респондентов, ответивших, что нашли работу через такие агентства, всего 11,6% (табл. 2). Все это свидетельствует о высокой значимости социальных сетей в процессе поиска работы. Отсутствие системы обязательного распределения выпускников вузов в достаточной степени усложняет процесс их трудоустройства. СМИ и Интернет выступают в этом случае информационной базой.

Таблица 2

Способ получения респондентами рабочего места, % от ответов

С помощью друзей и родственников	33,9
По объявлению в СМИ, Интернете	19,0
Самостоятельно, предлагая свои услуги разным организациям	17,4
Нашел через агентство по трудоустройству	11,6
Создал рабочее место сам	5,8
Меня нашел сам работодатель	5,0
По направлению из учебного заведения	5,0
Был избран на эту должность коллективом	1,7
По направлению с предыдущей работы	0,8
Итого	100

Однако, как показал дальнейший анализ, именно помощь бирж труда наиболее эффективна в случае трудоустройства по специальности. Так, из числа обратившихся на биржу труда 80% получили работу по специальности. Помощь родственников, самостоятельный поиск и объявления в СМИ в большинстве случаев привели в результате к непрофильному трудоустройству (табл. 3).

Таблица 3

Влияние источников информации, используемых при поиске работы, на наличие работы по специальности, % по источнику информации

Источники информации, используемые при поиске работы	Наличие работы по специальности		Итого
	Да	Нет	
Объявление в СМИ	14,3	85,7	100
Биржа труда	80	20	100
Помогли родственники, друзья	35,8	61,5	100
Самостоятельно	28,6	71,4	100
По контракту	100	0	100

Вместе с тем поиски трудовой занятости молодежи и процесс ее вторичной социализации в сфере труда в современной России носят во многом хаотичный и стихийный характер. Самое существенное влияние на выбор трудовой деятельности оказывают сейчас все возрастающие материальные притязания в сфере труда, которые складываются под воздействием идеалов общества потребления, неустанно рекламируемых российскими СМИ.

Подавляющее большинство опрошенных указало на то, что средства массовой информации оказало существенное влияние на их профессиональное самоопределение. Это, безусловно, необходимо учитывать образовательным учреждениям, занимающимся разработкой и реализацией программ профориентации молодежи.

Специалисты отмечают, что сейчас на рынок труда приходят молодые люди с завышенными требованиями к своему трудоустройству, условиям и оплате труда. Трудовая социализация со-

временной российской молодежи существенно отличается от таковой в прошлом, и не только советского периода, но и первых лет перестройки и становления «дикого», или «звериного» первичного становления капиталистических отношений в сфере труда, когда в условиях системного кризиса не только рухнула административно-бюрократическая политическая система, но и в рамках приватизации произошла деиндустриализация страны, которая привела к массовой безработице. Старые представления о трудовой деятельности и ее мотивации уходят в прошлое по мере становления новых общественных отношений, основанных на нормах и принципах цивилизованного рынка, перехода страны на принципы современной информационной культуры⁴.

Молодежь, в отличие от других возрастных групп общества, существенно больше включена в инновационные процессы. В условиях трудовой и экономической социализации она не только адаптируется в процессе, но и реализует становление своей личности как субъекта экономических и трудовых отношений, общения и познания. Становление трудовых и социально-экономических навыков позволяет каждому молодому человеку не только выполнять свои трудовые функции, но и реализовать все свои социальные роли, адекватные статусному положению. В процессе социокультурной идентификации, посредством его молодежь приобретает и усваиваются нормы, ценности и идеалы и адекватные им социальные роли и моральные качества тех социальных групп, с которыми идентифицирует себя молодежь, и этот процесс идет постоянно, в любом обществе и при любых обстоятельствах. Проведенное исследование показало, что уровень профессионального самоопределения выпускников саратовских школ является средним⁵. В большинстве своем они знают, в какой вуз пойдут учиться, однако четкой аргументации при этом не имеют. Выбор специальности также в большинстве случаев свидетельствует об отсутствии интереса и неконкретном характере представлений о будущей профессии. У выпускников отсутствуют мотивационные требования к формированию готовности к выбору профессии. Тем не менее ими признается необходимость трудиться во взрослой жизни. Кроме того, доминирующим основанием для реального профессионального самоопределения выступает критерий «хочу»⁶. Потребности рынка и соотношение желаний с возможностями учитывает лишь десятая часть старшеклассников. В связи с этим большинство выпускников не имеет ясной жизненной перспективы и, как следствие этого, оказывается невостребованным, вынуждено в будущем работать не по специальности.

Выпускники вузов г. Саратова также демонстрируют невысокий уровень профессионального самоопределения. На примере многих вузов можно утверждать, что немалая часть студентов не знает, кем они станут работать в будущем.

Проведенное исследование позволило выявить несколько типов профессиональной ориентации выпускников вузов.

Первый тип – *пассивный запаздывающий*. К этому типу можно отнести около 12% выпускников вузов. Они на момент окончания вуза не имеют ориентации на конкретное место работы. Работа в будущем по специальности или не по специальности для них не имеет принципиальной важности. Опыта работы во время обучения они, как правило, не имеют.

Второй тип – *пассивный приспособленческий* (около 22%). Эти выпускники также не имеют конкретного места работы после окончания вуза. Опыта работы в большинстве случаев не получили. У тех, кто имеет стаж работы, он не по специальности. Эти выпускники ориентированы на хорошую высокооплачиваемую работу, однако в случае необходимости согласились бы и на работу менее квалифицированную и менее оплачиваемую. При трудоустройстве чаще рассчитывают на помощь родственников.

Третий тип – *активный карьерный* (около 35%). Эти выпускники в большинстве случаев имеют ориентацию на конкретное место работы после окончания вуза, имеют опыт работы, чаще по специальности сроком до 1 года. Одним из главных критериев хорошей работы для них является возможность карьерного роста, при этом они могли бы начать трудовую деятельность в должности, требующей более низкого уровня квалификации и с меньшей оплатой труда. При поиске работы они готовы использовать все имеющиеся способы. Возможность профессиональной реализации для них занимает высокую ценностную позицию.

Четвертый тип – *активный инструментальный* (22%). Эти выпускники высшее образование и наличие высокой квалификации оценивают как механизм получения желаемых благ. Они чаще в выборе места работы ориентированы на высокий уровень оплаты труда. Профильность работы не столь значима в их системе аргументации. Чаще всего они имеют опыт работы и ориентированы на конкретное рабочее место после окончания вуза.

Пятый тип – *активный миграционный* (около 9%). Эту группу составляют выпускники, имеющие реальные планы уехать в другую страну. Наличие высшего образования и знаний с высокой квалификацией для них имеет самое большое значение. Опыта работы у них чаще нет, как и конкретной ориентации на место работы.

Анализ результатов исследования показывает, что функционирование системы профессиональной ориентации молодежи в России имеет недостатки и требует серьезной корректировки как на уровне планирования и разработки, так и в отношении конкретных механизмов реализации. Сегодня существует необходимость создания новых структур с более глубокой профессиональной ориентацией, начинающейся со школы. Зачастую вузы не знают своего рынка труда и предлагают

специальности модные, но мало востребованные. Безусловно, работа способствует профессиональной интеграции, даже если она не совпадает со специализацией, поскольку расширяет сферу общения, позволяет накапливать социальный опыт. Если характер трудовой деятельности совпадает с изучаемой профессией, это является своего рода компенсацией во многих случаях малоэффективной на сегодняшний день вузовской практики по специальности.

Если в обыденном поведении молодежь уже ориентируется на рыночные отношения, то в профессиональном плане она еще не готова к новым экономическим отношениям и не обладает достаточной мотивацией к профессиональному труду в соответствии со своей специальностью. Необходимо не только вузам, но и школам возобновить работу кабинетов профессиональной ориентации, чтобы дети уже в школе знали, какие специальности существуют и на какие ориентирован региональный рынок труда. В этом заинтересован и Комитет образования администрации города Саратова и регионов.

Районные центры занятости проводят большую работу по профориентации граждан, но они акцентируют свое внимание на безработных. У них существует определенный день, который называется «день кадровика», когда приходят «кадровики», рассказывают о своем предприятии и какие рабочие им нужны. В городе также ежегодно проводятся ярмарки вакансий для выпускников вузов, которые представляют информацию о том, где молодежь с модными специальностями может работать, впервые выйдя на рынок труда. Однако существует необходимость отслеживания и анализа потребностей регионального рынка труда, особенно в отношении молодых специалистов. В структуре Комитета по физической культуре и спорту администрации г. Саратова существует сектор по молодежной политике, участие которого в актуализации закона о квотировании рабочих мест для выпускников вузов могло бы иметь высокую значимость, тем более что большинство выпускников считает принятие подобного закона значимым условием для облегчения поиска работы молодым специалистом.

Одним из индикаторов экономической социализации является показатель финансовой грамотности. В социологии само определение грамотности (не финансовой, а общей) вызывает много споров. Как указывает П. Робертс, с начала 40-х гг. XX в. ученые не могут прийти к единому мнению, что именно считать грамотностью⁷. В настоящее время существует три подхода к определению грамотности: количественный, качественный и плюралистический. Количественный подход, активно использовавшийся в 1940-1950-х гг., позволяет назвать грамотным человека, прочувшегося определенное количество лет в школе или имеющего навыки, соответствующие такому количеству лет в школе. Например, в 1950-х гг.

международной границей грамотности ЮНЕСКО определил достижение школьниками 5-го класса. Однако качественное различие школьных лет в разных странах, и даже в одной стране, но в разных школах, ставит под сомнение надежность такого измерения грамотности. Качественный подход к измерению грамотности напоминает движение от позитивизма к понимающей социологии – он неоднороден и включает в себя достаточно широкий круг определений. Грамотностью называется возможность самостоятельно оперировать записанной в символах информацией или – использование навыков общения, чтения и письма для расширения возможностей понимания мира. Отсутствие единого понимания грамотности в русле качественного подхода заметно усложняет изучение данного процесса.

Национальный фонд исследований в сфере образования (National Foundation for Educational Research, NFER, UK) определяет финансовую грамотность как умение выдвигать информированные суждения и принимать эффективные решения в отношении использования и управления деньгами⁸. ОЭСР определяет финансовую грамотность как понимание финансовых продуктов и, вследствие этого, осознание финансовых рисков и возможностей, принятие информированных решений, возможность обратиться за советом к профессиональному консультанту⁹. Однако необходимо учитывать социальный контекст для понимания финансовой грамотности, предполагающий некоторый уровень знаний, соответствующий «среднему» гражданину (очевидно, подразумевается минимальный набор знаний и навыков, необходимый для выживания в современном обществе)¹⁰.

В мировой, а теперь и в российской практике, понятие финансовой грамотности принято разделять на 3 составляющие: 1) финансовые знания, которые представляют собой общее понимание финансовых вопросов, финансовых инструментов и требуют получения соответствующих навыков для практического применения; 2) навыки и компетенции, позволяющие применять накопленные знания в различных ситуациях; 3) финансовая ответственность (установки), которая предполагает осознание влияния финансовых решений на более широкий спектр проблем и позволяет индивиду осознавать свои права и обязанности, формирует установки на планирование, анализ, оценки и мониторинг своих финансовых решений¹¹. Таким образом, финансовая грамотность может трактоваться как знание о финансовых институтах и предлагаемых ими продуктах, а также умение их использовать при возникновении потребности и понимание последствий своих действий. Финансовая грамотность как понятие разбивается на три взаимосвязанные части – установки, знания и навыки.

Первая часть – установки – это базис финансовой грамотности. Речь идет о формировании

культуры финансового поведения, которая начинается с планирования семейного бюджета, причем на длительную перспективу, и выработки стратегии реализации потребностей жизненного цикла. Однако пока знания и навыки долгосрочных стратегий финансового планирования не развиты, сохраняется привычка думать только о сегодняшнем дне. Именно эту установку можно и нужно изменить в ходе экономической социализации через формирование в сознании людей понимания того, что жизненный цикл любого человека включает определенные события, к которым необходимо подойти финансово подготовленным (создание семьи, рождение детей, покупка квартиры или дома, образование детей, пенсия). Решение всех этих задач невозможно без использования инструментов финансового рынка.

Исследование, проведенное Национальным центром финансовых исследований России в 2009 г., свидетельствует о достаточно высокой оценке грамотности студенческой молодежи России, причем как субъективной, так и объективной¹². Почти половина (45%) студентов оценивает свои знания и навыки по управлению личными финансами как хорошие и отличные. Среди россиян в целом таких 12%, а среди россиян с высшим образованием – 21%. При этом студенты экономических специализаций оценивают свои знания выше – 53%. Уровень финансовой грамотности студентов по объективной оценке также высок и коррелирует с уровнем субъективной финансовой грамотности – почти треть студентов ответила правильно на 10 и более вопросов из 26, входящих в индекс финансовой грамотности, 41% ответили правильно на 7–9 вопросов. Наиболее высокий уровень финансовой грамотности среди студентов всех специализаций показали студенты-экономисты, причем по уровню как субъективных, так и объективных оценок.

Наиболее высокие результаты студенты показали в ответах на вопросы по финансовой математике и навыкам управления финансами (6–7 баллов из 10 возможных), тогда как средние баллы за установки и знания были значительно ниже (4–5 баллов из 10 возможных). Наименее понятны студентам вопросы, связанные с потребительским кредитованием, пониманием его стоимости и умением сравнивать стоимость различных кредитных продуктов. Именно на этой сфере требуется сделать акцент в программах повышения финансовой грамотности для студентов. Что касается различий по федеральным округам, то они оказались значительными, причем даже при использовании нормирования долей студентов различных специализаций в окружных выборках. На первом месте по уровню общего индекса финансовой грамотности и всех его компонентов оказался Северо-Западный федеральный округ, во втором – Приволжский и только на третьем – Центральный. Причем следует обратить внимание на то, что по уровню знаний (один из четырех компо-

нентов финансовой грамотности) ЦФО оказался на самом последнем месте, пропустив вперед даже Дальневосточный федеральный округ, который по всем остальным компонентам финансовой грамотности занял самое последнее место.

Исследование показывает высокий уровень пользования финансовыми услугами – 84% респондентов пользуются какой-либо из них. Активность студентов экономических факультетов практически по всем видам финансовых услуг выше остальных, за исключением пользования кредитной картой – здесь гуманитарии на первом месте. Студенты естественно-биологических и технических факультетов занимают в большинстве случаев промежуточное положение между экономистами и гуманитариями, единственный вид услуг, в котором они лидируют, – это платежи в сети Интернет.

В разрезе федеральных округов большей финансовой активностью выделяется ЦФО, где сосредоточены ведущие вузы страны, а также ПФО (в части пользования банковскими картами и срочными вкладами) и СЗФО – по банковским картам и обмену валюты. Необходимо обратить внимание на ДВФО, где уровень пользования финансовыми услугами существенно ниже, чем в других округах (почти 20% студентов указали, что не пользуются никакими из перечисленных финансовых услуг). Каждый десятый опрошенный указывает на то, что ему (ей) приходилось покупать в течение последнего года какую-либо финансовую услугу, о покупке которой потом пришлось сожалеть. В перечне таких услуг доминируют кредиты (прежде всего потребительские – 22%), банковские вклады (17%) и банковские кредитные карты (15%). Почти половина из тех, кто столкнулся с такой проблемой, пассивна, то есть они не сделали ничего для того, чтобы решить данную проблему (45%). В результате в случае возникновения конфликта с финансовой организацией (банком, страховой компанией и т.п.) по поводу оказанных финансовых услуг в той или иной степени уверены в быстром и справедливом разрешении спора лишь 17% студентов, больше трети – не уверены и 38% не могут дать какого-либо однозначного ответа, оценивая свои шансы как 50 на 50. Тем не менее уверенности больше у тех студентов, которые сами оценивают свои финансовые знания и навыки как хорошие или удовлетворительные.

Большинство студентов интересуется тенденциями на финансовых рынках и только 20% указали на то, что никаких тенденций не отслеживают. Среди россиян же в целом каждый третий респондент указал, что не следит ни за какими тенденциями. В разрезе специализации студенты-экономисты гораздо активнее в отслеживании тенденций на финансовых рынках. Кроме того, чем выше оценка собственных финансовых знаний, тем больше проявляется активный интерес к этим тенденциям. В разрезе федеральных округов

различия статистически значимы, и самым неактивным предстает Дальневосточный федеральный округ – свыше четверти студентов указали, что никаких тенденций не отслеживают, а доля тех, кто интересуется изменением уровня инфляции, процентных ставок по кредитам и вкладам и котировками на фондовом рынке, в 1,5–2 раза ниже, чем в целом по выборке.

При необходимости получения информации о финансовых услугах студенты чаще всего обращаются к знакомым, работающим в финансовом секторе (50%). В тройку лидеров вошли представители финансовых компаний и независимые финансовые консультанты. На четвертом месте – советы родителей (32%). Студенты-экономисты в гораздо большей степени отдают предпочтение профессиональным советам со стороны агентов финансовых рынков, тогда как студенты гуманитарных, естественных и технических факультетов чаще других обращаются к друзьям, приятелям, супругу(е).

Как показывают результаты опроса, чаще всего в качестве «учителей» финансовой грамотности студенты хотели бы видеть независимых финансовых консультантов. Следующие три места в предпочтениях студентов занимают сотрудники государственных организаций, регулирующих данные рынки, коммерческих банков и вузов экономического и финансового профиля. Следует заметить, что популярность государственных органов – регуляторов финансовых рынков более чем в 2 раза выше, чем общественных организаций, занимающихся защитой прав потребителей (при том, что именно тема защиты своих прав как потребителей является одной из самых главных, по которым студенты очень хотели бы узнать больше). Все остальные лица – сотрудники пенсионных фондов, страховых компаний, а также журналисты, – не пользуются спросом в качестве учителей финансовой грамотности.

При проверке взаимосвязи уровня образования родителей и установок была выявлена интересная особенность. Если в случае с субъективной оценкой уровня финансовой грамотности максимальные баллы себе ставили дети родителей с высшим и незаконченным высшим образованием, то в случае с установками при сохранении положительной связи между образованием матери и совокупным индексом, измеряющим установки, наибольшие баллы набрали студенты, у которых матери имели среднее специальное образование, а не высшее, при этом статистической связи с образованием отца обнаружено не было. Полученные выводы о влиянии образования матери и отсутствии влияния образования отца на уровень объективной финансовой грамотности их детей соответствуют тем, которые были получены на данных опроса школьников.

Анализ ответов студентов об ответственности за риски, связанные с использованием раз-

личными финансовыми услугами, показал, что, как минимум, треть опрошенных предпочла бы переложить ответственность за личные финансовые риски и инвестиционные вложения с себя на государство. В целом студенты проявили большую заинтересованность в дополнительных знаниях об управлении личными денежными средствами – 71% хотели бы знать больше об этой сфере. Тем не менее доля тех, кто считает, что он(она) знает то, что ему(ей) нужно, достаточно высока и составляет 25%. По данным аналогичного исследования, проводившегося в прошлом году среди школьников старших классов, доля таковых была 34%. Студенты экономических факультетов испытывают большую потребность в дополнительных финансовых знаниях (сказали об этом 77%), тогда как гуманитарии и «технари», чей уровень финансовой грамотности ниже, не испытывают потребности в ее повышении (почти 30% студентов этих факультетов не хотят знать больше об управлении личными финансами). В разрезе федеральных округов максимальная потребность студентов в повышении уровня своей финансовой грамотности наблюдается в Дальневосточном и Южном округах, а минимальная – в Приволжском и Сибирском округах.

Степень интереса к получению новых знаний, причем по всем компонентам финансовой грамотности, зависит от уже достигнутого уровня: чем больше студенты знают, тем чаще говорят, что хотели бы знать больше. Таким образом, нужно учитывать, что для программ, разрабатываемых для нулевого изначального уровня финансовой грамотности, необходимо в большей степени использовать методики, направленные на формирование и поддержание интереса к данной теме, нежели на передачу большого объема знаний и информации. Знания и информация будут чаще востребованы на более продвинутых уровнях финансового ликбеза. За введение финансовой грамотности как отдельного предмета высказалась треть студентов, 57% предпочли бы обучаться ей в рамках существующих предметов или на факультативных занятиях и только 7% студентов полагают, что финансовое просвещение в вузах вообще не нужно.

Интерес к финансовой тематике со стороны студентов весьма велик – по всем предложенным темам более половины студентов в той или иной степени заинтересовано в получении дополнительной информации. При этом в наибольшей степени востребована информация, касающаяся защиты прав потребителей финансовых услуг и защиты от рисков при пользовании ими. На втором месте оказалась группа тем, связанных со знанием того, как и где искать информацию о финансовых услугах и как ее отличить от рекламы, какими налогами облагаются доходы граждан. В этой же группе оказались темы, отражающие довольно высокий интерес студентов к страхованию, налогообложению, пенсионной системе и фондовому

рынку. В конце же списка оказались формулировки, связанные с описанием таких услуг, как банковские счета и вклады, потребительский кредит, кредитные карты, а также кредитные бюро. Таким образом, предмет «финансовая грамотность» (в виде отдельного курса или факультатива) в вузах должен носить проблемно ориентированный, а не описательный характер.

Важной установкой, препятствующей развитию финансовой активности молодежи, является недоверие населения к финансовым институтам. Преодоление такого отношения необходимо через убеждение в том, что существование данных институтов является нормой для любого современного общества, неотъемлемым и функциональным элементом рынка. Поэтому в ходе экономической социализации важно сосредоточиться в первую очередь на формировании установок и базисных знаний и навыков на финансовом рынке, финансового минимума, причем делать это следует через информирование о моделях поведения, рассчитанных на удовлетворение определенной потребности.

Примечания

- 1 См.: Демографический ежегодник России. М., 2005. С. 6. URL: <http://socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/dobryn.htm> (дата обращения: 08.03.2010).
- 2 Выборочная совокупность составила 561 человек. В опросе принимали участие студенты Саратовского государственного социально-экономического университета (20,9% от всей совокупности опрошенных), Саратовского государственного аграрного университета им. Н. И. Вавилова (20,1%), Саратовского государственного медицинского университета (20%), Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (13,2%), Педагогического института СГУ им. Н. Г. Чернышевского (11,1%), Саратовского государственного технического университета (8%), Поволжской академии государственной службы (6,8%).
- 3 См.: Демографический ежегодник России. М., 2009. С. 6. URL: <http://socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/dobryn.htm> (дата обращения: 08.03.2010).
- 4 Там же.
- 5 Следуя типологии Р. Р. Фаткуллина. См: *Фаткуллин Р. Р.* Формирование готовности к выбору профессии у старшеклассников в условиях интернатного типа: теория и практика. // Вестн. Башкир. ун-та. 2008. Том 13. № 2. С. 89.
- 6 См.: *Климов Е. А.* Психология профессионального самоопределения. М., 2007. С. 49.
- 7 См.: *Roberts P.* Defining Literacy: Paradise, Nightmare or Red Herring? // *British Journal of Educational Studies*. Vol. 43. N. 4. 1995. P. 412-432. URL: <http://www.jstor.org/stable/3121809> (дата обращения: 21.04.2010).
- 8 См.: *Measuring Financial Capability: an Exploratory Study*. Financial Services Authority. 2005. URL: <http://www.fsa.gov.uk/pubs/consumer-research/crpr37.pdf> (дата обращения: 21.04.2010).

- ⁹ См.: Improving Financial Literacy. Analysis of Issues and Policies. OECD. 2005. URL: http://www.oecd.org/document/28/0,3343,en_2649_15251491_35802524_1_1_1_1,00.html (дата обращения: 17.02.2010).
- ¹⁰ См.: Correia A. Information literacy for an active and effective citizenship: White paper prepared for Unesco, the US National Commission on Libraries and Information Science and the National Forum on Information Literacy, for use at the Information Literacy Meeting of experts. Prague, 2002. URL: <http://www.nclis.gov/libinter/infolitconf&meet/papers/correiafullpaper>. (дата обращения: 17.02.2010).
- ¹¹ См.: Measuring Financial Capability: an Exploratory Study. Financial Services Authority. 2005. URL: <http://www.fsa.gov.uk/pubs/consumer-research/cpr37.pdf> // <http://nacfin.ru/finansovaja-gramotnost-naselenija-rossii/zasedanie-koordinacionnogo-komiteta-ro-finansovoi-gramotnosti.html> (дата обращения: 08.03.2010).
- ¹² Социологическое исследование «Уровень финансовой грамотности студентов российских вузов» было проведено методом группового анкетирования в 2009 г. группой компаний Центра финансовых технологий (Центр исследования платежных систем и расчетов, Национальное агентство финансовых исследований НАФИ). N = 4794 студента в 7 федеральных округах (ЦФО – 30,9%, СЗФО – 12,5%, ЮФО – 6,3%, ПФО – 26,4%, УФО – 9,4%, СФО – 8,3%, ДВФО – 6,3%), 17 городах России (Казань, Москва, Тюмень, Самара, Ярославль, Вологда, Краснодар, Саратов, Уфа, Владивосток, Иркутск, Омск, Санкт-Петербург, Челябинск, Рязань, Тула, Оренбург).

УДК 316.3:616.1

ПРЕДИКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ ПРИ БОЛЕЗНЯХ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ

И. Л. Кром¹, И. Ю. Новичкова²,
Т. Н. Ильина³, Д. А. Осипов³, Т. В. Рождественская³

¹Центр медико-социологических исследований, г. Саратов

²Институт социального образования (филиал) Российского государственного университета в г. Саратове

³Саратовский государственный медицинский университет
E-mail: KromIL@km.ru

В статье обсуждаются результаты междисциплинарных исследований социализации лиц в ситуации болезни, предикторов инвалидности при болезнях системы кровообращения. Инвалидность рассматривается как способ социализации, возникающий при невозможности субъекта эффективно реагировать на изменение социальной среды как отклонение от стандартов возрастной социализации из-за нарушений освоения возрастных статусов.

Ключевые слова: инвалидность, социализация, болезни системы кровообращения.

The Socialization Predictors of People with Cardiovascular Diseases

I. L. Krom, I. Yu. Novichkova, T. N. Ilyina, D. A. Osipov,
T. V. Rozhdestvenskaya

The results of interdisciplinary researches of people socialization in illness situation, disability predictors at people with cardiovascular diseases are discussed in this article. Disability is considered as the way of socialization that occurs at impossibility of the subject to respond effectively to social environment changes, as a deviation from age socialization standards because of development violations of age statuses.

Key words: disability, socialization, cardiovascular diseases.

Вторая половина XX в. и начало XXI в., наряду с очевидными успехами в профилактике и лечении многих заболеваний, отмечены ростом инвалидизации населения. Хронические неинфекционные заболевания (и среди них болезни системы кровообращения) относятся к основным причинам смертности и инвалидизации населения России. Изучение структуры и предикторов инвалидизации больных вследствие хронических неинфекционных заболеваний в наши дни перестает быть предметом только медицинских исследований и становится одной из важных социальных проблем.

Обзор социологических исследований в области социальных проблем общественного здоровья позволяет предположить, что программы охраны здоровья, профилактики заболеваний и совершенствования медицинской помощи оказываются неэффективными вследствие «отсутствия комплексного определения здоровья с включением в него немедицинских признаков»¹, то есть отсутствия интегральной модели, учитывающей многомерную, иерархическую систему показателей качественного состояния населения. Характеристика здоровья может быть представлена в концепции социального здоровья и социальной безопасности (В. Н. Ярская), в которой возможность обобщения понятия социального здоровья связана «с сопутствующими понятиями социального благополучия, социального комфорта, социальной безопасности, устойчивости социального статуса»². При этом «система статусных характе-